

лицами. Так, в начальной части сборника КБ-6 все заголовки и пояснения к молитвам, написанным другой рукой, внесены почерком Ефросина: им же проставлен на полях счет молитв и сделаны многочисленные поправки и дополнения;¹⁰ далее, им же непосредственно продолжен текст, начатый другой рукой.¹¹ С аналогичной редакторской работой Ефросина мы встречаемся в КБ-6 и далее.¹² То же явление наблюдается в КБ-9: текст на лл. 237—252 об. здесь также исправлен и прокомментирован Ефросином; в тексте хронографической редакции «Александрии», содержащемся в этом сборнике, Ефросином сделано очень характерное для него пояснение на полях,¹³ кто такие «рахманы», встретившиеся Александру Македонскому (мы еще вернемся к этому комментарию); в другом месте Ефросин дал заглавие помещенному в этом сборнике посланию Феофила Дедеркина великому князю Василию Васильевичу «из Заримья из латыны»; текст послания написан не Ефросином, но ему принадлежит сделанный на полях счет погибших в «Заримьи» городов.¹⁴

Перед нами, таким образом, не сборные рукописи и не сборники, просто написанные разными лицами, а именно произведения единой мастерской, своеобразного «скриптория», сделанные под руководством одного лица. Ефросин переписал основную часть всех этих сборников и полностью отредактировал их. Он же, очевидно, и подобрал тексты сборников, весьма своеобразных по составу, как мы убедимся ниже.

Рукописи КБ-9, КБ-11 и КБ-6 уже известны в литературе как «ефросиновские сборники» и имеют научные описания (описания эти, правда, далеко не полны, и нам пришлось аннотировать многие памятники, содержащиеся в кирилловских сборниках). Но существует еще одна кирилло-белозерская рукопись Ефросина, нигде не описанная. Это сборник ГПБ, Кир.-Бел. 22/1099 (далее: КБ-22).

По своим палеографическим особенностям сборник КБ-22 очень близок к другим кирилло-белозерским ефросиновским сборникам. Это также рукопись формата в 8° с водяными знаками 60—70-х годов XV в. (бык, петух, голова быка с крестом над рогами и др.),¹⁵ встречающимися на бумаге других кирилло-белозерских сборников (например, КБ-9).¹⁶ Но главная особенность сборника КБ-22, дающая основание для его атрибуции, это, конечно, почерк. На почерк этого списка уже обратил внимание Н. К. Никольский. В примечании к тому месту изданной им описи кирилло-белозерских книг XV в., где говорится о «сборниках Ефросина», он указал: «почерк Ефросина, жившего в конце XV века, можно видеть в рукописи

¹⁰ КБ-6, лл. 19—58.

¹¹ КБ-6, л. 59.

¹² КБ-6, лл. 178, 300. На л. 308 об. чужой текст продолжен Ефросином. Текст на л. 397 написан другим почерком; текст на л. 397 об. написан Ефросином.

¹³ КБ-9, л. 480.

¹⁴ КБ-9, лл. 517 об.—518. Совершенно неправ П. Симони, полагающий, что текст послания написан позднейшим почерком (П. Симони. Задонщины по спискам XV—XVIII столетий, стр. 13): и почерк, и водяной знак этих листов (тиара) современны Ефросину.

¹⁵ Бык на лл. 6—8, 13, 37, 42, 127, 130, 133, 150, 151, 154, 167, 197, 200, 204, 207, 245, 248, 250, 261, 266, 267, 268, 272, 281, 285, 287/2 (ср.: Брике, № 2792); петух на л. 108 (ср.: Брике, № 4479; Лихачев, Вод. зн., № 2646); голова быка с крестом над рогами на лл. 30, 36, 217, 304, 305; голова быка с розеткой на лл. 463, 464; гроздь винограда на лл. 170, 171, 484, 489, 490. Наиболее важно для датировки изображение петуха, так как оно вообще редко, а на русских бумагах особенно. Изображение петуха этого типа датируется 70-ми годами XV в. (ср.: Лихачев, Вод. зн., т. II, стр. 329—330). Приводим всюду верхнюю пагинацию листов

¹⁶ Ср.: КБ-9, лл. 18 (бык), 104, 106, 107, 110, 120, 121, 132, 143 (петух), 204, 210, 211, 216 (голова быка).